УДК 622.32(571)

В.П. Карпов, М.В. Комгорт

«СОЧТЁМСЯ СЛАВОЙ»: ТОМСК И ТЮМЕНЬ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СИБИРИАДЕ 1950–1980-х гг.

Вклад Томска в создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) скромнее, чем вклад Тюмени. Но без Томска история «открытия и освоения века» не может быть полной. Томские сюжеты нуждаются в более тщательном исследовании для уточнения ряда позиций по истории ЗСНГК в целом. В данной статье предметом рассмотрения стали: 1) роль томской геологии в открытии новой провинции; 2) принятие решения о добыче томской нефти; 3) личностный вклад в развитие томского нефтегазового района; 4) соперничество тюменской и томской политической и хозяйственной элит.

Ключевые слова: Томск; нефть; газ; геологи; нефтяники; элита; соперничество; слава.

В июне 2016 г. исполнилось 50 лет с начала добычи томской нефти. Открытие и освоение нефтегазоносной провинции на севере Западной Сибири изменили ход не только отечественной, но и мировой истории. Это не преувеличение. Если говорить о значении ЗСНГК в страновом аспекте, то без него СССР вполне мог превратиться в третьесортную державу – не было бы ресурса для развития. Геополитическое значение ЗСНГК – в колоссальном увеличении международного влияния Советского государства. Не случайно многие западные эксперты главными в мотивации сверхбыстрых темпов освоения севера Западной Сибири увидели военно-политические и стратегические цели советского руководства. Действительно, сибирские нефть и газ были не единственным, но очень важным ресурсом СССР в противостоянии с Западом в условиях холодной войны.

Территория ЗСНГК в 1960–1980-е гг. включала нефтегазодобывающие районы Тюмени и Томска. Явный «тюменский акцент» в историографии комплекса объясняется тем, что главный фронт борьбы за нефть и газ развернулся в северных округах Тюменской области. На пике добычи сибирской нефти (1988 г.) из 405 млн т на долю Томской области пришлось только 5 млн т [1. С. 297]. Но, во-первых, без освещения вклада томичей в «открытие и освоение века» история ЗСНГК была бы не полной. Во-вторых, отдельные томские сюжеты нуждаются в более тщательном исследовании для уточнения позиций по истории комплекса в целом. Это касается роли томской нефтегеологии в открытии новой провинции, принятия решения о добыче томской нефти, личностного фактора в развитии томского нефтяного района, соперничества тюменской и томской элит. В данной статье именно эти вопросы являются предметом рассмотрения.

Поиски сибирской нефти, практически свёрнутые в 1943–1945 гг., возобновились в 1948 г. Но к 1953 г. на 55 площадях в районах Сибири и Дальнего Востока не было разведано ни одного месторождения нефти или газа. Убедительным аргументом в обосновании продолжения работ могло стать только открытие промышленных месторождений. Поэтому Берёзовский (с. Берёзово, Ханты-Мансийский национальный округ (ХМНО) Тюменской области) газоводяной фонтан, «выстреливший» 21 сентября 1953 г., оказался очень своевременным. Он значительно усилил позиции тюменских геологов, поднял интерес центра к нефтеразведке в регионе.

О вкладе тюменских геологов в «открытие века» хорошо известно, остановимся подробнее на заслугах томичей. Первую опорную скважину на территории Томской области пробурила Колпашевская буровая партия новосибирского треста «ЗапСибнефтегеология» (начальник партии – Г.И. Башарин). В октябре 1954 г. ей удалось получить небольшой приток (от 2 до 3 литров в сутки) нефти из средне-юрских отложений. Первая томская нефть, полученная на окраине деревни Малиновка вблизи г. Колпашево, не имела промышленного значения, но стала, наряду с Берёзовским фонтаном, еще одним весомым аргументом в пользу продолжения и усиления поиска.

Стоит отметить, что хотя первое нефтепроявление в Колпашево было отмечено в 1954 г., скважину официально признали «первооткрывательницей сибирской нефти» только в 1982 г., после соответствующего обращения главного геолога объединения «Томскнефтегеология» В.И. Биджакова в Центральную комиссию по делам первооткрывателей [2. Д. 1134. Л. 17–22].

После получения первого притока нефти на Колпашевской площади началось интенсивное развертывание поисково-разведочного бурения на территории Томской области. В марте 1956 г. приказом Министерства нефтяной промышленности на базе Колпашевской буровой партии была организована Колпашевская контора разведочного бурения, в которую вошли Нарымская, Пудинская, Александровская, Нововасюганская разведки и Колпашевский участок. В результате детальных разведочных работ 1956–1958 гг. наиболее перспективным был признан весь район Колпашевского Приобья (Парабель, Нарым, Александрово) [3. Д. 2357. Л. 12].

В 1958 г. Колпашевская контора разведочного бурения была переведена в с. Александровское, а спустя некоторое время ликвидирована как самостоятельная организация с переподчинением ее разведок непосредственно Новосибирску. О том, к каким последствиям привела недальновидность новосибирцев при принятии данного решения, станет известно спустя всего несколько лет. «Новосибирское управление, расформировав коллектив, отправило всех по участ-

кам – в Покур, Мегион, Охтеурье, Локосово, Александровское, – пишет Г.И. Башарин. Осенью 1958 г. все участки, расположенные за пределами Томской области, были переданы в подчинение Тюменского территориального геологического управления, а на их базе была организована Сургутская геолого-разведочная экспедиция, которой досталась вся слава открытия тюменской нефти» [4. С. 182].

В августе 1959 г. приказом начальника Главного управления геологии и охраны недр при Совете министров РСФСР С.В. Горюнова все геолого-разведочные работы на нефть и газ, проводившиеся в Сургутском и Ларьякском районах Тюменской области, а также организации, занятые на этих работах, были переданы из Новосибирского в Тюменское геологическое управление. Передаче подлежали нефтеразведки, геофизические партии и отряды, транспортные, ремонтные, строительные и прочие предприятия [5. Д. 57. Л. 400].

Таким образом, поисково-разведочные работы, начатые в Среднем Приобье Новосибирским геологическим управлением, были продолжены тюменскими геологами. В 1961 г. ими были открыты Мегионское и Усть-Балыкское нефтяные месторождения. Напомним, что первое промышленное месторождение нефти в Сибири было открыто 21 июня 1960 г. в пос. Шаим (ХМНО). Но если Шаимский район расположен ближе к Уралу, то Мегионское и Усть-Балыкское нефтяные месторождения – это уже центр Западной Сибири. Шаимская нефть поколебала устои скептиков, однако нефть юрских отложений и сравнительно небольшие ее запасы еще не позволяли говорить о новом «нефтяном гиганте». А вот нефть мощных и хорошо прослеживающихся меловых отложений Приобья позволила оценить значение всего региона очень высоко.

При этом первооткрывателями нефтяных месторождений Западной Сибири были признаны только тюменцы, которые в стремлении это подтвердить ссылались на отсутствие доказательств, подтверждающих факт причастности новосибирских и томских геологов к открытию среднеобской нефти. Так, в примечании к опубликованной в сборнике «Нефть и газ Тюмени в документах» (1971 г.) радиограмме начальника Сургутской экспедиции Ф.К. Салманова и главного геолога Б.В. Савельева об открытии Мегионского месторождения сообщалось, что выявить в архивах тюменского и новосибирского геологических управлений документы о заложении, бурении и испытании скважин-первооткрывательниц в Среднем Приобье «не удалось» [6. С. 221].

На самом деле «…открытие первых нефтяных месторождений в Тюменской области нужно рассматривать как результат деятельности геофизиков и геологов Новосибирского и Тюменского геологических управлений, выявивших и подготовивших к глубокому бурению структуры, давшие мегионскую нефть, а следом за ней и другие» [7. С. 200]. Мегионская, Нижневартовская структуры и Усть-Балыкское поднятие были обнаружены и детально разведаны сейсмическими партиями Томской геофизической конторы и Средне-Обской геофизической экспедиции Новосибирского геологического управления. А скважина на Мегионской структуре была заложена в соответствии с актом, составленным и утвержденным главным геологом Новосибирского геологического управления Ю.К. Мироновым, и на момент ее передачи Тюменскому управлению была пробурена на глубину 1 730 м [8. С. 259, 263].

Необходимо отметить, что позже Ф.К. Салманов все-таки признал, что «акты заложения скважин Р-1 и Р-61, ставших первооткрывательницами» были утверждены при непосредственном участии главного геолога треста «ЗапСибнефтегеология» Ю.К. Миронова. И недоумевал, почему многие из тех, кто стоял «у истоков нефтепоисковых работ в Западной Сибири, не только не получили никаких наград, но даже не упоминаются ни в научной литературе, ни в публицистике, посвященной “открытию века”» [9. С. 35]. «Незаслуженно забытым» считает вклад геологической службы и геофизиков Новосибирского геологического управления, под патронажем которых «первоначально отрабатывались площади и производились все сейсмические работы» в Среднем Приобье, и ветеран сибирской геологоразведки Е.А. Тепляков [10. С. 196].

После передачи районов нефтяного поиска в Среднем Приобье тюменцам новосибирские геологи сосредоточили основные объемы работ на территории Новосибирской, Омской и Томской областей. В 1962 г. их усилия увенчались успехом в Томской области: в апреле было открыто первое в области газоконденсатное месторождение (Усть-Сильгинское), а 18 августа стал днем рождения томской нефти. Промышленное нефтяное месторождение, названное Сосниноско-Советско-Медведевским (далее – Сосниноское), открыла буровая бригада Николая Пономарева. После этого Александровская нефтеразведка была преобразована в экспедицию и перебазирована в райцентр Александровское. Объемы бурения возросли с 8,5 тыс. м проходки в 1962 г. до без малого 50 тыс. м в 1967 г. «Первая Сосниноская (структура. – *авт.*), – написал через 45 лет корреспондент газеты “Северная звезда”, – образно говоря, явилась увертюрой к нефтяной симфонии: до 1990 года в среднем открывали по три месторождения в год, а в рекордные годы даже по пять-шесть нефтегазовых месторождений! Только Александровской экспедицией открыто 26 месторождений!» [11. С. 5].

Сосниноское месторождение оказалось «пограничным», поскольку было расположено в пределах так называемого Нижневартовского поднятия на территории Александровского района Томской области и частично Нижневартовского района Тюменской области. Так получилось, что «география» и административные границы соседних областей создали проблемы при освоении месторождений. В ноябре 1963 г. на Томской областной партийной конференции начальник Новосибирского геологического управления Н.Г. Рожок вынужден был поставить вопрос о необходимости принятия решения по геологическим площадям на границе Томской и Тюменской областей.

По его мнению, руководству области следовало сделать выбор между двумя возможными вариантами: либо перенести границы Томской области на 72-й меридиан восточной долготы и 64-й градус северной широты, либо передать эту территорию Новосибирскому геологическому управлению по геологическим соображениям [12. С. 30].

На протяжении 1964–1965 гг. первый секретарь Томского обкома партии И.Т. Марченко регулярно обращался в вышестоящие инстанции с предложениями об активизации геолого-разведочных работ на территории области. В апреле 1965 г. на заседании бюро Томского обкома КПСС было принято решение просить ЦК КПСС и Совет министров СССР рассмотреть вопрос о подготовке к промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений. Подготовленный проект постановления «О дальнейшем развитии геолого-разведочных работ и организации подготовительных работ к промышленному освоению открытых газовых и нефтяных месторождений в Томской области» был приложен к протоколу заседания обкома [3. Д. 3430. Л. 79–81].

Анализ документа показывает, что и в названии, и в своих основных пунктах он повторял аналогичное постановление, принятое ранее (в декабре 1963 г.) по Тюменской области. При этом, как и тюменцам, томичам пришлось в буквальном смысле его «пробивать». Председатель Госплана СССР П.Ф. Ломако в письме в Совет министров СССР признал принятие постановления преждевременным, аргументируя свою позицию недостаточной разведанностью месторождений Томской области. «Создание нового нефтегазодобывающего района на базе месторождений Томской области, – констатировал он, – потребует значительных капиталовложений. В то же время ограниченность средств, которые могут быть выделены в 1966–1970 гг. на развитие нефтяной и газовой промышленности, вызывает необходимость концентрировать их и планировать добычу нефти и газа в районах Западной Сибири, в первую очередь в Тюменской области, где уже открыты и подготовлены к разработке крупные нефтяные и газовые месторождения» [Там же. Д. 3440. Л. 145–146]. Данную позицию поддержали руководители госкомитетов по нефтедобывающей и газовой промышленности Н.К. Байбаков и А.К. Кортунов.

Таким образом, попытки томских властей инициировать разработку месторождений не увенчались успехом. В проекте Директив на восьмую пятилетку (1966–1970 гг.) создание нефтедобывающей промышленности в Томской области не планировалось. Наряду с объективными факторами (неопределенность с запасами и проблемы финансирования) это можно объяснить и отсутствием у руководства области достаточных возможностей для лоббирования томских интересов в «центре». Несмотря на наличие и у Марченко, и у его предшественника на этом посту В.А. Москвина «дополнительных атрибутов партийно-государственного влияния» (оба были членами ЦК КПСС и депутатами Верховного Совета СССР), в конфликте интересов между томскими и тюменскими партийно-хозяйственными элитами центр встал на сторону тюменцев [13. С. 107]. Стоит признать, что в отличие от секретарей Тюменского обкома партии Б.Е. Щербины и А.К. Протозанова, у руководителей Томского обкома не оказалось влиятельных покровителей. Кроме формальных атрибутов, несомненно, важных для лоббирования региональных интересов, секретарю обкома необходимо было «обрасти» личными связями. «Хорошо, когда есть возможность рассчитывать на сильного, – признавался А.К. Протозанов. – А это в немалой степени зависит от того, каков уровень вашей коммуникабельности, насколько развиты межличностные и межслужебные связи, посредством которых достигается благая цель с наименьшими издержками и не в обход законов, а именно в обход бюрократических рогаток, которых в нашей жизни, увы, еще немало» [14. С. 12–13].

В августе 1965 г. «Главтюменнефтегаз» вошел в Тюменский обком КПСС с предложением о целесообразности разработки Соснинского месторождения. После одобрения данной инициативы в Александровский район была направлена группа тюменских специалистов. На встрече с И.Т. Марченко тюменская делегация предложила провести пробную эксплуатацию месторождения силами НПУ «Мегионнефть». Аргументами послужило наличие у НПУ опыта и необходимых технических средств, в отличие от соседей, у которых не оказалось ни того ни другого. И, наконец, немаловажное значение имело то обстоятельство, что месторождение частично было приурочено к Нижневартовскому поднятию, и таким образом оказалось географически приближенным к месту дислокации НПУ, находившемуся всего в 30–40 километрах от него.

В сентябре 1965 г. начальник НПУ «Мегионнефть» Б.И. Осипов получил приказ о направлении нефтепромысловиков на месторождение для подготовки его к пробной эксплуатации. Но вмешалась погода, и оборудование не удалось доставить на место. 13 декабря 1965 г. начальник «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко подписал приказ о создании Александровской конторы бурения с базированием в с. Соснино Тюменской области, расположенном в 30 км от Нижневартовска и 60 км – от с. Александровское в Томской области.

Как могли развиваться события далее, можно только догадываться. Но в ноябре 1965 г. произошла ротация первых секретарей Томского обкома партии: на смену И.Т. Марченко был рекомендован Е.К. Лигачёв. Немаловажное значение имел тот факт, что к этому времени Егор Кузьмич приобрел не только опыт партийной работы в регионе (в 1959–1961 гг. был секретарем Новосибирского обкома КПСС), но и аппаратной работы в Москве. В 1961–1965 гг. он последовательно занимал должности заведующего сектором, заместителя заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, заместителя заведующего Отделом партийных органов по промышленности РСФСР [15. С. 107].

По собственному признанию Лигачёва, назначение в Томск он принял без восторга, однако впоследствии

вспоминал свое восемнадцатилетнее пребывание на посту первого секретаря обкома КПСС как самое интересное время. Принято считать, что именно тогда (а во многом благодаря ему) Томская область и «встала на крыло». В эйфории от следовавших чередой открытий нефтяных и газовых месторождений “вдохновитель и организатор многолетней нефтяной Томской одиссеи” “грозился” догнать даже Тюмень», будучи уверенным, что на территории области будут открыты «новые Самотлоры» [16. С. 98]. Эту уверенность разделяли и ученые: так, академик А.А. Трофимук в газетном интервью в январе 1966 г. утверждал, что «по своему богатству томские месторождения не отличаются от тюменских, а с точки зрения освоения и промышленной эксплуатации предпочтительнее тюменских» [17].

В декабре 1965 г. в течение трех дней Е.К. Лигачёв вместе с Н.Г. Рожком «инспектировал» Васюганскую и Александровскую нефтеразведочные экспедиции. 19 декабря в с. Александровском на совещании с участием начальника «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко, специалистов Главка и Геологоуправления после изучения материалов по Соснинскому месторождению было принято решение приступить в 1966 г. к его пробной эксплуатации [18. С. 19].

13 января 1966 г. в составе «Главтюменнефтегаза» в Александровском было организовано НПУ «Томскнефть». В том же месяце Е.К. Лигачёв и Н.Г. Рожок обратились в правительство СССР с проектом Постановления «О дальнейшем развитии геологоразведочных работ на нефть и газ на территории Томской области» [19. Д. 18. Л. 1–2]. Это была вторая попытка «достучаться» до Правительства и добиться принятия положительного решения. Лигачёв убеждал, доказывал, и ему удалось изменить отношение к томской нефти в Москве. Томичи отмечают, что сами понятия «томская нефть» и «томский газ» обязаны своим появлением именно «первому», сумевшему сконцентрировать все ресурсы – материальные, финансовые, кадровые для решения стратегической задачи – развития в области нефтяной промышленности [20].

29 апреля 1966 г. Совет министров СССР принял Постановление «О дальнейшем развитии геологоразведочных работ на нефть и газ на территории Томской области». Документ обязал Министерство нефтедобывающей промышленности СССР организовать в 1966 г. пробную эксплуатацию скважин на Соснинском месторождении и разработать мероприятия по ускорению ввода его в промышленную эксплуатацию. Министерство газовой промышленности, в свою очередь, должно было разработать технико-экономический доклад (ТЭД) об использовании Мыльджинского и других газовых месторождений Томской области [21. Д. 774. Л. 26–28]. Институт «Гипровостокнефть» подготовил ТЭД с детальным обоснованием организации добычи нефти в регионе на период 1966–1980 гг. После экспертизы в Госплане РСФСР ТЭД был одобрен. Плановики согласились с наличием значительных промышленных и перспективных запасов нефти Соснинского месторождения, признали необходимым всемерно форсировать работы по доразведке месторождения и его обустройству [22. Д. 6831. Л. 112–126].

8 июня 1966 г. с опережением сроков была начата пробная эксплуатация месторождения, а 13 июня первые 2 тыс. тонн томской нефти были отправлены на Омский нефтеперерабатывающий завод. Таким образом, с 1966 г. сибирская нефть стала не только тюменской, но и томской.

Начало добычи томской нефти Е.К. Лигачёв рассматривал как свое первое зримое достижение в новой должности. Он быстро понял, что «перспективы развития области не в лесе, рыбе, пушнине, как это считало прежнее руководство, а в нефти и газе, и захотел иметь эти богатства в своих руках, управлять всем процессом поисков, разведки, добычи сам, а не через партийные органы соседней области» [16. С. 132]. Сам Егор Кузьмич позже признавался, что с учетом открытых геологами перспектив развития области ей действительно были необходимы самостоятельные органы управления отраслями хозяйства, возглавлять которые должны томские кадры. Лигачеву удалось убедить в этом и высшее партийное руководство. «Нужно открыть перспективу развития Томской области», – согласился с аргументами Лигачёва в личной беседе генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев [4. С. 37].

Первые 100 тыс. тонн нефти томичи добыли в июле 1967 г., а в 1969 г. рапортовали о первом томском миллионе. Определенные успехи были достигнуты и в обретении самостоятельности: в августе 1968 г., с созданием в Томске собственного геологического управления, местные геологи вышли из подчинения Новосибирску, а в 1977 г., с созданием производственного объединения «Томскнефть», нефтяники области перестали подчиняться Тюмени («Главтюменнефтегазу»).

Стремление томского руководства поднять роль области в создании ЗСНГК и открыть «собственные Самотлоры» вполне объяснимо. От этого зависел статус области со всеми вытекающими последствиями. И хотя по объемам нефте- и газодобычи томичи не смогли конкурировать с Тюменью, они внесли свой весомый вклад в создание ЗСНГК. Несмотря на соперничество партийно-хозяйственных элит, нефтяники и газовики обеих областей делали общее дело – укрепляли могущество страны. Поэтому выражение «Сочтёмся славой», вынесенное в заголовок статьи, на наш взгляд, вполне уместно: к томичам не в меньшей мере, чем к тюменцам, относится оценка, прозвучавшая с трибуны XXV партийного съезда: «То, что было сделано, то, что делается в этом суровом крае, – это настоящий подвиг. И тем сотням тысяч людей, которые его совершают, Родина отдаёт дань восхищения и глубокого уважения» [23. С. 38].

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.). Тюмень : ТюмГНГУ, 2005. 316 с.

2. Центр документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО). Ф. 4204. Оп. 4.
3. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1.
4. Главные геологи нефтегазового комплекса Томской области. Т. 1: Геологоразведочные предприятия // сост. В.И. Биджаков. Томск : Приобские ведомости, 2010. 688 с.
5. Государственный архив Тюменской области. Ф. 1903. Оп. 1.
6. Нефть и газ Тюмени в документах. 1901–1965. Свердловск : Средне-Урал. кн. изд-во, 1971. 480 с.
7. Крылов Г.В., Завалишин В.В., Казакова Н.Ф. Исследователи природы Западной Сибири. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1988. 352 с.
8. Биография Великого подвига. Тюменская геология. Годы. Люди. События. (1953–2003). Екатеринбург, 2003. 688 с.
9. Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М. : Молодая гвардия, 1988. 318 с.
10. Редикульцев В.Ф. Рождение Нефтеюганска // Открытые горизонты / ред. А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. Тюмень : СибНАЦ, 2005. Т. 5. 272 с.
11. Худобец М. Увертюра к нефтяной симфонии // Северная Звезда. 2007. 1 сент.
12. Приль Л.Н. Всякий экспромт должен быть хорошо подготовлен. Занимались ли в Томске «нефтянкой» до Лигачёва? // Недра и ТЭК Сибири. 2015. № 2. С. 28–31.
13. Некрасов В.Л., Стафеев О.Н., Хромов Е.А. Нефтегазовый комплекс СССР (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.): экономические и институциональные аспекты развития / под науч. ред. проф. В.П. Зиновьева. Ханты-Мансийск : Издат. дом «Новости Югры», 2012. 136 с.
14. Комгорт М.В., Майданов В.С. Лидер нефтегазовой революции (к 100-летию А.К. Протозанова). Тюмень : «Сибирский издательский дом», 2013. 520 с.
15. Соболев Н., Чернев А. Состав руководящих органов Центрального комитета партии – Политбюро (Президиума), Оргбюро, Секретариата ЦК (1919–1990 гг.) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 69–136.
16. Гурари Ф.Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск : СНИИГГиМС, 1996. 144 с.
17. Красное знамя. 1966. 6 янв.
18. Худобец М. Быть или не быть томской нефти // Реальный сектор. Промышленно-экономический вестник. 2011. № 1.
19. ЦДНИ ТО. Ф. 5598. Оп. 1.
20. Красное знамя. 2014. 14 янв.
21. Государственный архив Российской федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 100.
22. ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 8.
23. Материалы XXV съезда КПСС. М. : Политиздат, 1976. 256 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 мая 2016 г.

“THE GLORY FOR TWO”: THE PETROLEUM SIBIRIADA OF TOMSK AND TYUMEN. 1950S–1980S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 408, 72–77.
DOI: 10.17223/15617793/408/10

Karpov Viktor P. Tyumen State Oil and Gas University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: 7654321.58@mail.ru
Komgort Marina V. Tyumen State Oil and Gas University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: 7654321.58@mail.ru

Keywords: Tomsk; Tyumen; oil; gas; geologists; oilmen; elite; competition; glory.

Systematic petroleum exploration in Western Siberia began in 1948. In 1953, the Berezovsky gas blowout announced the opening of the West Siberian oil and gas province. In 1960, the first oil field in Siberia (Shaim, Tyumen Oblast) was opened. In 1964, production of oil from fields in Tyumen Oblast started. In 1966, production of oil from fields in Tomsk Oblast started. Thus, in the 1960s—1980s, the West Siberian oil and gas complex (ZSNGK) included oil and gas not only in Tyumen, but also in Tomsk. The article describes: 1) the role of Tomsk geology in the opening of the new oil and gas province; 2) the decision on the production of oil in Tomsk Oblast; 3) the personal contribution to the development of the oil and gas industry of Tomsk Oblast; 4) the competition of Tyumen and Tomsk elites. The first inflow of oil in Tomsk Oblast (Kolpashevo) was obtained in 1954. After that exploration in the region increased. However, all exploration in Tomsk was transferred to the subordination of the Geological Department of Tyumen in 1958. The glory of the discovery of oil fields in Western Siberia was recognized only for Tyumen. It is not fair. The discovery of the Siberian fields should be considered as a result of joint activity of geologists of Tyumen and of Tomsk. In 1962, the first commercial oil field was opened in Tomsk Oblast near the boundary of Tyumen Oblast. The oil field was opened by the drilling crew of Nikolay Ponomarev. It was called Sosninskaya. Thereafter, the drilling volumes increased significantly. Nonetheless, attempts by the Tomsk authorities to initiate the development of own fields did not give results for a long time. In 1965, Yegor Ligachev was appointed the first secretary of the Tomsk Regional Party Committee. He was able to get the decision on the production of oil in Tomsk Oblast. On 29 April 1966, the Council of Ministers of the USSR adopted a resolution “On further development of prospecting for oil and gas on the territory of Tomsk Oblast”. The document ordered the Ministry of Oil Industry of the USSR to organize a trial operation of wells on the Sosninskaya field in 1966 and to develop measures to speed up putting it into operation. In June 1966, oil production in Tomsk Oblast started. The desire of the leadership of Tomsk to increase the role of the region in creating ZSNGK is understandable. The status of the region with all its consequences depended on the volume of oil and gas production. Although Tomsk could not compete with Tyumen in the volume of oil and gas production, it contributed to the creation of ZSNGK. Despite the rivalry between the political and economic elites, oil and gas companies of both regions shared in the common cause – strengthened the power of the country.

REFERENCES

1. Karpov, V.P. (2005) *Istoriya sozdaniya i razvitiya Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1948–1990 gg.)* [History and development of the West Siberian oil and gas complex (1948–1990)]. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University.
2. Documentation Center of Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 4204. List 4. (In Russian).
3. Documentation Center of Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 607. List 1. (In Russian).
4. Bidzhakov, V.I. (2010) *Glavnye geologi neftegazovogo kompleksa Tomskoy oblasti* [Chief geologists of the oil and gas complex of Tomsk Oblast]. Vol. 1. Tomsk: Priobskie vedomosti.
5. State Archive of Tyumen Oblast. Fund 1903. List 1. (In Russian).
6. Smorodinskov, D.A. (ed.) (1971) *Neft’ i gaz Tyumeni v dokumentakh. 1901–1965* [Oil and gas of Tyumen in documents. 1901–1965]. Sverdlovsk: Sredne-Ural. knizhnoe izdatel’stvo.

7. Krylov, G.V., Zavalishin, V.V. & Kazakova, N.F. (1988) *Issledovateli prirody Zapadnoy Sibiri* [Researchers of the nature of Western Siberia]. Novosibirsk: Novosib. knizhnoe izdatel'stvo.
8. Kalin, V.M. (2003) *Biografiya Velikogo podviga. Tyumenskaya geologiya. Gody. Lyudi. Sobytiya. (1953–2003)* [The Great Deed biography. Tyumen geology. Years. People. Events]. Ekaterinburg: Sred.-Ural. knizhnoe izdatel'stvo.
9. Salmanov, F.K. (1988) *Sibir' – sud'ba moya* [Siberia – my destiny]. Moscow: Molodaya gvardiya.
10. Redikul'tsev, V.F. (2005) Rozhdenie Nefteyuganska [The birth of Nefteyugansk]. In: Brekhuntsov, A.M. & Bityukov, V.N. (eds) *Otkrytye gorizonty* [Open horizons]. Vol. 5. Tyumen: SibNATs.
11. Khudobets, M. (2007) Uvertyura k neftyanoy simfonii [The overture to the oil symphony]. *Severnaya Zvezda*. 1 sent.
12. Pril', L.N. (2015) Vsyakiy ekspromt dolzhen byt' khorosho podgotovlen. Zanimalis' li v Tomske "neftyankoy" do Ligacheva? [Every impromptu should be well prepared. Has Tomsk been engaged in "oil industry" before Ligachev?]. *Nedra i TEK Sibiri*. 2. pp. 28–31.
13. Nekrasov, V.L., Stafeev, O.N. & Khromov, E.A. (2012) *Neftegazovyy kompleks SSSR (vtoraya polovina 1950-kh – pervaya polovina 1960-kh gg.): ekonomicheskie i institutsional'nye aspekty razvitiya* [The oil and gas industry of the USSR (second half of the 1950s – first half of the 1960s): Economic and institutional aspects of development]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry.
14. Komgort, M.V. & Maydanov, V.S. (2013) *Lider neftegazovoy revolyutsii (k 100-letiyu A.K. Protozanova)* [The leader of the oil and gas revolution (the 100th anniversary of A.K. Protozanov)]. Tyumen: Sibirskiy izdatel'skiy dom.
15. Sobolev, N. & Chernev, A. (1990) Sostav rukovodyashchikh organov Tsentral'nogo komiteta partii – Politbyuro (Prezidiuma), Orgbyuro, Sekretariata TsK (1919–1990 gg.) [Composition of the governing bodies of the Party Central Committee – the Political Bureau (Bureau), the Organising Bureau, the Secretariat of the Central Committee (1919–1990)]. *Izvestiya TsK KPSS*. 7. pp. 69–136.
16. Gurari, F.G. (1996) *Zapadno-Sibirskaya neftegazonosnaya provintsiya – otkrytie veka!* [West Siberian oil and gas province – discovery of the century!]. Novosibirsk: SNIIGGiMS.
17. *Krasnoe znamya*. (1966) 6 January.
18. Khudobets, M. (2011) Byt' ili ne byt' tomskoy nefti [Tomsk oil: to be or not to be]. *Real'nyy sektor. Promyshlenno-ekonomicheskiy vestnik*. 1.
19. Documentation Center of Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 5598. List 1. (In Russian).
20. *Krasnoe znamya*. (2014) 14 January.
21. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 5446. List 100. (In Russian).
22. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-262. List 8. (In Russian).
23. CPSU. (1976) *Materialy XXV s"ezda KPSS* [Proceedings of the 25th Congress of the CPSU]. Moscow: Politizdat.

Received: 14 May 2016